

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-О10-28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

09 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Зыкина В.Я., Фроловой Л.Г.
при секретаре	Никулищиной А.А.
с участием переводчика	И [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам
осужденного Севила Д.А. и адвоката Нилова И.Л. на приговор Верховного
Суда Республики Тыва от 03 сентября 2010 года, которым

СЕВИЛ Д.А. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч 2 п. «к» УК РФ на десять лет
шесть месяцев с ограничением свободы на один год; ст. 158 ч. 1 УК РФ на
шесть месяцев.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений Севилу
Д.А. назначено одиннадцать лет лишения свободы в исправительной
колонии строгого режима с ограничением свободы на один год.

В период ограничения свободы установлены Севилу Д.А.
следующие ограничения: не изменять место жительства, не выезжать за
пределы территории муниципального образования по месту постоянного
жительства без согласия специализированного органа.

На осужденного Севила Д.А. возложена обязанность являться 1 раз в
месяц для регистрации в специализированный государственный орган,
осуществляющий надзор за отбыванием данного наказания.

Заслушав доклад председательствующего Червоткина А.С.,
выступления осужденного Севила Д.А. и адвоката Краевой Е.Н.,

поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Севил Д.А. признан виновным в совершении кражи чужого имущества и убийства К [] с целью сокрытия этой кражи.

Преступления совершены 10 и 11 января 2010 года []
[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Севил Д.А. просит приговор по ст. 158 УК РФ отменить с прекращением дела за отсутствием состава преступления, а в остальной части – переквалифицировать на ст. 107 УК РФ, указывая на то, что от кражи телефона он добровольно отказался, поскольку хотел его вернуть потерпевшей на следующий день, когда она еще не обнаружила его пропажи. Потерпевшая отреагировала на пропажу телефона неадекватно, начала кричать на него. На почве имеющегося заболевания он пришел в состояние сильного душевного волнения, которое лишило его возможности отдавать отчет своим действиям;
- адвокат Нилов И.Л. просит отменить приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение, либо изменить его в связи с неправильным применением уголовного закона, указывая на то, что судом необоснованно отклонено его ходатайство о проведении повторной психолого-психиатрической экспертизы, поскольку имеющиеся два заключения противоречат друг другу в части выводов о вменяемости осужденного. Из показаний осужденного следует, что его действия в отношении потерпевшей были обусловлены не целью сокрытия кражи, а в связи с возникшими по вине потерпевшей неприязненными к ней отношениями, так как она стала возмущаться и кричать на осужденного.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Монгуш Х.Ч. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Севила Д.А. в совершении преступлений установленных приговором, подтверждена совокупностью [] доказательств, исследованных в судебном заседании.

Севил Д.А. в судебном заседании не отрицал, что брал телефон и зарядное устройство без ведома потерпевшей, утверждая, что намеревался их вернуть. Не отрицал он и своей причастности к смерти потерпевшей, заявив, что не имел намерения лишить её жизни.

В то же время из протокола явки с повинной Севила Д.А. от 22 января 2010 года следует, что 10 января 2010 года он помогал К [] колоть дрова. На кухне он заметил сотовый телефон с зарядным устройством и незаметно для хозяйки положил их к себе в

карман. На завтра он испугался, что К [] обратится с заявлением в милицию, и решил вернуть телефон, для чего пришел к ней домой. Когда он рассказал о краже телефона, К [] стала возмущаться, угрожать, что напишет заявление в милицию. Он оттолкнул ее на пол, но она продолжала кричать. Он испугался, что её крики услышат соседи, поэтому сел па грудь и начал ее душить. Когда женщина перестала кричать и дышать, он ушел. Впоследствии [] он продал сотовый телефон и зарядное устройство охраннику автостоянки за [] рублей.

В ходе допроса в качестве подозреваемого 23 января 2010 года Севил Д.А. подтвердил эти обстоятельства, уточнив, что К [] узнав о пропаже телефона, стала кричать на него, угрожать, что напишет заявление в милицию. Он с силой оттолкнул её на пол, но та продолжала ругаться, поэтому он сел ей на грудь и задушил ее.

Эти же обстоятельства он подтвердил при проверке показаний на месте 25 января 2010 года. При допросе 15 марта 2010 года в качестве обвиняемого он уточнил, что когда потерпевшая пригрозила подачей заявления в милицию, он испугался, что придут сотрудники милиции и его задержат за кражу телефона.

Впоследствии Севил Д.А. стал утверждать, что цели хищения сотового телефона у него не было, намерения лишить жизни потерпевшей также не имел, разозлился, что та кричала и выражалась нецензурной бранью, и решил немного придушить её.

Суд обоснованно признал более достоверными первоначальные показания Севила Д.А., так как они соответствуют другим доказательствам по делу, его допросы производились в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника, каких-либо замечаний по производству следственных действий не имелось.

Эти показания Севила Д.А. подтверждены протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей Ч [] Х [] М [] К [] К [] заключениями экспертов и другими изложенными в приговоре доказательствами.

Согласно заключению эксперта смерть потерпевшей К [] наступила от механической асфиксии в результате сдавления органов шеи твердым тупым предметом (возможно руками), данное повреждение расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Также на трупе выявлены прижизненные переломы ребер справа и слева, которые могли быть получены незадолго до наступления смерти от сдавления органов грудной клетки, у живых лиц расцениваются как вред здоровью тяжелой степени, в причинно-следственной связи со смертью не состоят. Также выявлены другие телесные повреждения, меньшей степени тяжести, которые в причинно-следственной связи со смертью не состоят (т. 1, л.д. 198-201).

Характер, локализация и способ причинения указанных телесных повреждений, причиненных потерпевшей в совокупности с первоначальными показаниями осужденного Севила Д.А. и другими

доказательствами свидетельствуют о наличии у осужденного умысла на лишение жизни потерпевшей.

Свидетель К [] показала, что потерпевшая в августе 2009 года приобрела у них в магазине сотовый телефон [] в кредит на 2 месяца за [] рублей. В комплекте с данным телефоном было зарядное устройство.

Из показаний свидетеля К [] следует, что в январе 2010 года около 9 часов утра, когда он работал на стоянке автомашин, Севил Д.А. предложил приобрести сотовый телефон [] [] в пластмассовом корпусе красно-серого цвета. Он говорил, что телефон не краденый, принадлежит брату, что нужны деньги, чтобы уехать [], принес зарядное устройство. Телефон он приобрел за [] рублей. Впоследствии он выдал этот телефон сотрудникам милиции.

Из первоначальных показаний Севила Д.А. в совокупности с показаниями свидетеля К [] [] и другими приведенными в приговоре доказательствами, следует, что Севил Д.А. тайно похитил имущество потерпевшей, которым распорядился как своим собственным, а потерпевшую лишил жизни, испугавшись, что о краже она может сообщить работникам милиции, то есть, с целью скрыть совершенное преступление.

Судом дана правильная оценка всей совокупности исследованных доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Севила Д.А., и его действия квалифицированы правильно.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на законность и обоснованность приговора, по делу допущено не было.

Согласно заключению амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов № 96 от 18 марта 2010 года у Севила Д.А. были выявлены признаки психического расстройства в виде депрессивного расстройства тяжелой степени с суицидальными мыслями. Данное психическое расстройство у Севила Д.А. наступило после совершения инкриминируемого ему деяния, а потому он нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре общего типа.

15 июня 2010 года была проведена дополнительная амбулаторная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, согласно выводам которой у Севила Д.А. выявлены признаки «Легкого когнитивного расстройства резидуального генеза». Однако выявленное расстройство не лишает в настоящее время и не лишало Севила Д.А. в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Выявленное у Севила Д.А. легкое когнитивное расстройство является расстройством, связанным с нарушением познавательной способности, способностью к обучению, при этом не достигает степени слабоумия, относится к иным психическим расстройствам.

В момент совершения инкриминируемого ему деяния Севил Д.А. признаков какого-либо временного расстройства психической деятельности не обнаруживал. Следовательно, Севил Д.А. мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения инкриминируемого ему деяния.

После совершения инкриминируемого ему деяния у Севила Д.А. развился реактивный эпизод в виде «Депрессивного расстройства тяжелой степени с суицидальными мыслями», который в период времени, приходящийся на проведение первой амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 18.03.2010 года, нуждался в медикаментозной коррекции, лечения. Но впоследствии депрессивное расстройство у него самостоятельно купировалось. То есть Севил Д.А. вышел из указанного болезненного состояния и по своему психическому состоянию Севил Д.А. в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Вопреки содержащимся в кассационной жалобе адвоката Нилова И.Л. доводам, указанным заключениям экспертов судом дана надлежащая оценка. У Севила Д.А. были выявлены признаки психического расстройства в виде депрессивного расстройства тяжелой степени с суицидальными мыслями. Однако это расстройство наступило у него после совершения инкриминируемых ему деяний, и из этого состояния он вышел. Относительно его психического состояния на момент совершения преступлений указанные заключения экспертов каких-либо противоречий не содержат.

Приняв во внимание заключения экспертов, а также последовательное и упорядоченное поведение Севила Д.А. в ходе судебного разбирательства, суд обоснованно признал его вменяемым.

Наказание Севилу Д.А. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, и оснований для его снижения не усматривается.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Верховного Суда Республики Тыва от 03 сентября 2010 года в отношении **СЕВИЛА Д. [REDACTED] А. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Севила Д.А. и адвоката Нилова И.Л. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

